

УДК 94(47):(430)

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА
В ТРАКТОВКАХ НЕМЕЦКИХ ИСТОРИКОВ**

М.С. Гатин

Аннотация

В статье рассматриваются трактовки проблем истории взаимоотношений русских земель и Золотой Орды во второй половине XIV века, представленные в немецкой историографии XIX – XX веков.

Ключевые слова: Русь, Золотая Орда, «Великая замятня», Куликовская битва, битва на реке Ворскле.

История взаимоотношений Руси и Орды¹ привлекала и продолжает привлекать интерес многих исследователей, как в России, так и за рубежом. Зарубежная историография этой проблематики исследована пока недостаточно полно. Насущная потребность изучения немецкой историографии обусловлена объективным процессом интернационализации науки, а также необходимостью преодоления крайностей в отношении к зарубежной исторической мысли.

В зарубежной исторической науке германская историография занимает особое положение. Немецкие ученые первыми обратились непосредственно к изучению проблем истории Золотой Орды. Немецкой исторической науке, по крайней мере до 70-х годов XX в., на Западе принадлежало лидерство в исследовании вопросов, связанных с историей Улуса Джучи. Бесспорным является то, что опыт иностранных историков дает возможность взглянуть на старые историографические проблемы с иной точки зрения, а нередко и предлагает принципиально новые подходы к изучению золотоордынской проблематики. История взаимоотношений русских земель и Орды занимает в работах немецких исследователей одно из центральных мест.

Цель статьи – раскрыть и представить отечественному научному сообществу основные достижения немецкой исторической науки по ряду важных проблем истории взаимоотношений русских земель и Орды во второй половине XIV в. При определении основных проблем истории контактов хотелось бы остановиться на тех исторических сюжетах, трактовки которых иногда расходятся с их интерпретациями в отечественной историографии: влияние «Великой замятни» на Русь, значение битв на Куликовом поле и на реке Ворскле.

¹ Тюркское слово «орда» имеет широкий спектр смыслов, в данной статье оно употребляется в значении «ставка», «правительство» хана.

Влияние «Великой зямтнн» на Русь. В вопросе о начале смуты (или гражданской войны, согласно характеристике части историков) в Золотой Орде у немецких исследователей нет единого мнения: одни связывают начало этого процесса со смертью хана Султан-Мухаммад-Узбека [1, с. 163; 2, с. 416; 3, с. 266]¹, другие же – с убийством хана Бердибека в 1359 г. [5, с. 375; 6, с. 19].

Смута в Золотой Орде, по мнению Р. Бехтольда, – «часть катастрофы государств монголов, которая охватила завоеванные ими в предыдущем столетии земли: Китай, Персию, Среднюю Азию, как и южную Россию» [6, с. 19]. Т. Шиманн, солидаризируясь с Н.И. Костомаровым, полагает, что смута – закономерный этап в истории «Кыпчакского государства, как и для всех государств восточных завоевателей. Гарем и наслаждения при дворе ослабляли ханов, интриги нарушали порядок престолонаследия, наследники Узбека поднимались на трон через трупы своих отцов и братьев. <...> Было ясно, что Орда близится к своему окончательному распаду» [3, с. 266–267].

«Распад Кыпчакского государства должен был разбудить на Руси надежду на освобождение от монгольского ига» [7, с. 34–35]. «Смута в Орде не могла не оказать влияния на татаро-русские отношения. Политика безусловного послушания стала невозможной в момент, когда в Орде соперничающие группы отдавали противоречащие друг другу приказы; таким образом, русские «привыкали» к игнорированию татарских указов». «Коллаборационизм», продолжает П. Ниче, не мог теперь служить дальнейшему росту могущества Москвы. Поэтому не случайно, что «слабость татар, с одной стороны, и усилившееся самосознание русских, которые знали о событиях в Орде, с другой стороны, привели к возрастанию татаро-русских военных столкновений». Хотя русские князья все еще ездили в Орду, чтобы получить у татар подтверждение великокняжеского титула, однако при этом проигравшие князья уже не подчинялись татарским указаниям и даже открыто выступали против. В межкняжеском конфликте все решала военная сила, при этом татары стали играть лишь второстепенную роль чьего-либо союзника [8, с. 124–126]. Татарские военные отряды, состоявшие из беженцев, появившихся на Руси вследствие смуты, стали участвовать в сражениях также против тех войск, которые были посланы сюда правителями Орды [8, с. 145]. В конце XIV в. в отношении русских к татарам появилось новое явление: татарские «князья» покидали Орду, крестились и вступали на московскую службу. Случалось, что русские женщины выходили замуж за татар, чего не было раньше, исключая отдельные политические браки. Таким образом, заключает Ниче, состоялось умеренное смешение кровей татар и русских [8, с. 187].

С ростом опыта московских великих князей, как пишет профессор Берлинского университета А. Брюкнер, увеличивалось количество посредников для подкупа ордынских чиновников, тем самым давление ига слабело. В Азии наблюдалась стагнация, отсутствовали прогресс и процесс эволюционного развития,

¹ Возможно, что немецкие авторы неслучайно связывают начало смуты с событиями после смерти хана Султан-Мухаммад-Узбека, так как именно после его смерти в Дашт-и Кыпчаке разразилась в 1346/47 г. страшная эпидемия чумы («черная смерть»). Последствия этого события для Улуса Джучи, к сожалению, пока недостаточно исследованы, хотя известно, что только в странах Западной Европы от этой пандемии погибло по разным подсчетам от 1/4 до 2/3 численности населения (см., например, [4, с. 275–277, 327]).

поэтому только вопросом времени было то, когда «татарское ханство» развалится полностью. Частая смена правителей и внутренний кризис в центре Орды способствовали ослаблению азиатского государства [9, с. 460–461]. «Это развитие было угрожающим и тем, что внутренний распад Орды сопровождался подъемом не только Московского великого княжества, но и еще двух государств: Молдовы (Северная Румыния) и Литовского великого княжества» [10, с. 44]. В то время как Орда слабела во внутренних смутах, Москва расширяла свои территории. Татары не были в состоянии что-либо изменить в соотношении сил на Руси. Если до этого русские безнадежно отставали в военном искусстве от татар, то теперь они стали их догонять [11, с. 36, 311]. Результатом ослабления центральной власти стали появления на Средней Волге новгородских речных пиратов – «ушкуйников» [12, с. 33].

Далеко идущие геополитические последствия «Великой замятни» выделяет Ф. Шуселька. По его мнению, на место татар в Азии и Европе пришли русские, русские самодержцы стали настоящими наследниками Чингис-хана, стремящимися покорить мир. Русские стали таким же бичом божьим для Азии и Европы, каким до этого были татары [13, с. 56].

Значение битвы на Куликовом поле. Профессор Венского университета А. Каппелер полагает, что победа Дмитрия Ивановича имела большие последствия: «Первая победа над татарским войском в 1380 г. означала для Москвы важный поворотный пункт, и в дальнейшем великие князья включились в борьбу за золотоордынское наследство с еще большим рвением» [14, с. 28; 15, с. 23]¹. Победой на Куликовом поле Московское великое княжество показало Литовскому государству свое верховенство над Русью. Именно благодаря этому впоследствии объединение русских земель произойдет под эгидой Москвы [17, с. 57].

Как было трудно сбросить иго, пишет Брюкнер, показывает безуспешность известной битвы на Куликовом поле в 1380 г., после которой зависимость сохранилась еще на одно столетие ([9, с. 452], см. также [18, с. 51]). Частые вторжения «азиатских разбойников» продолжились и после битвы. Мало что известно о серьезном сопротивлении, активных военных действиях русских. Они оставались, за исключением Куликовской битвы, пассивными, всегда были склонны к отступлению и бегству, вели переговоры и подкупали вместо того, чтобы думать о всеобщем восстании, о постоянной борьбе против заклятого врага. Поэтому можно говорить лишь о «большом моральном значении». Не героизм русских, а соперничество жителей Востока друг с другом улучшило положение Руси, подготовило конец «самому плохому периоду ига», заключает Брюкнер [9, с. 462–464]. Ф. Штраль отмечает, что, несмотря на блестящую победу князя Дмитрия, она не обезопасила Русь от ярости и опустошений татар, уже через два года Токтамыш снова напал на Москву и разграбил ее, обложил данью [1, с. 167]. Но нельзя недооценивать рост престижа Москвы благодаря победе на Куликовом поле. Теперь великий князь московский стоял во главе тех, кто стремился к освобождению страны от татар. Однако непосредственные результаты

¹ После этого, как пишет М. Правдин, Россия стала претендовать и на наследство Византийской империи (см. [16, с. 272]).

битвы были скорее отрицательными, полагает П. Ниче. После изгнания Мамай «энергичный вождь Орды» – Токтамыш – стремился вновь восстановить престиж татар, потерянный в битве на Дону. Поэтому татарские отряды вторично два года спустя выступили против Руси. Теперь стала видна двойственность русской победы 1380 г. В то время как татары снова могли использовать сильную армию, на Руси не было никакого организованного сопротивления. Очевидно, что страшные потери в битве на Дону еще не были восполнены (см. [8, с. 163; 18, с. 51]). «Славная победа на Дону» совсем была забыта, считает Штраль, согласие русских князей, только благодаря которому возможно было сопротивление грозной опасности, исчезло; раздор ослаблял их силы; зависть мешала каждому совместному предпринятию. Каждый преследовал свои собственные цели, и таким образом все они стали добычей «варварского врага» [1, с. 198]. Таким образом, бесследно исчезла «прекрасная мечта» об освобождении от «ига татар», которой были «опьянены русские после победы на Дону», еще более сильное давление и жесткая кабала согнули их ([1, с. 199]; см. также [3, с. 279]). По мнению Т. Шиманна, Дмитрий Иванович вернулся к политике покорности, которой придерживались первые московские князья, и заботился отныне только о том, чтобы сохранить гегемонию своего княжества на Руси [3, с. 280]. По мнению Б. Шпулера, битва на Куликовом поле означала все, что угодно, но не финал: она явилась тем ударом, который показал татарам, что их можно победить, но итог сражения ни в коем случае не означал, что они теперь были побеждены окончательно [19, с. 300; 20, с. 127].

Значение битвы на реке Ворскле. Человеком, который способствовал активизации восточной внешней политики Литвы, был изгнанный хан из Золотой Орды Токтамыш. Он, как считает Ф. Штраль, обещал передать великому князю литовскому Витовту¹ Псков, Новгород и «Великороссию», если князь окажет ему помощь в борьбе с Тимур-Кутлугом [1, с. 228]. И хотя содержание заключенного договора неизвестно, пишет Б. Шпулер, можно предположить, что «Витовт взял на себя обязательство вернуть Токтамыша в его земли, если он признает его будущим хозяином всей Руси и предоставит ему право на владение большим рядом областей, которые в основном принадлежали московскому великому князю, частично также непосредственно и Орде». Это стало причиной вмешательства Витовта в дела Золотой Орды и вместе с тем распространения его власти до Черного моря. Тем не менее 12 августа 1399 г. Витовт и Токтамыш потерпели на Ворскле поражение [10, с. 58; 20, с. 136]. Это событие, по мнению А. Брюкнера, показало, что даже в перспективе европейцами «не планировалось общего сопротивления Азии». Литовские князья в это время и позже при удобном случае были готовы объединиться с ханом против Москвы, поэтому в москвиты радовались ужасной катастрофе литовцев в 1399 г., хотя при этом большая часть юго-западных земель Руси была «страшным способом» опустошена. «О солидарности христианского мира против азиатов не было и речи» [9, с. 463]. Победа золотоордынцев над литовским великим князем сорвала «его враждебные планы против Москвы» [1, с. 237]. Поражение Витовта

¹ Витовта (Витаутас) (1350–1430), великого князя литовского (с 1392 г.), немецкие исследователи обычно именуют на польский манер Витольдом.

и Токтамыша «навсегда ликвидировало литовскую опасность для России» [7, с. 44]. «Планы присоединения России к Польско-Литовскому государству были похоронены» [21, с. 458], «сохранилась гегемония Золотой Орды над Россией» [22, с. 275].

Эффект битвы был велик, считает Б. Шпулер. Юго-восточная политика развивающегося Литовского государства потерпела пока что неудачу, продвижение к Черному морю на юге было приостановлено. Золотая Орда сохранила независимость; она доказала, что как и прежде является опасным противником [19, с. 311; 20, с. 140].

* * *

Итак, рассмотрев трактовки проблем взаимоотношений русских земель и сарайских ханов в немецкой историографии, можно сделать некоторые общие выводы.

«Великая замятня» в оценках многих германских исследователей – закономерный этап развития монгольских государств, смута в Улусе Джучи способствовала резкому ослаблению власти татарских ханов над Русью, что, в свою очередь, вело к усилению Московского великого княжества.

Победа на Куликовом поле стала для Северо-Восточной Руси первым, но далеко не финальным шагом к освобождению от чужеземного господства; улучшение положения русских княжеств была связано, по мнению исследователей, не с героизмом русских, а с дальнейшим ослаблением Золотой Орды.

В битве на реке Ворскле решалась судьба Руси. Благодаря победе золотоордынцев над силами Витовта и Токтамыша Улус Джучи не только отстоял свою независимость, но и сохранил свою власть над Северо-Восточной Русью. Витовт вынужден был отказаться от дальнейшей экспансии на Восток.

Summary

M.S. Gatin. Relations of Russia and the Golden Horde in Late 14th Century as Interpreted by German Historians.

The article examines the basic treatments of mutual relations between Russian territories and the Golden Horde in late 14th century in 19–20-century German historiography.

Key words: Russia, Golden Horde, Kulikovskaya battle, the battle on Vorskla River.

Литература

1. *Strahl P.* Geschichte des Russischen Staates. – Bd. 2. Von dem Einbruche der Tataren in Russland bis zum Antritt der Regierung des Großfürsten Iwan III Wasiljewitsch, d.i. von 1224 bis 1505. – Hamburg: F. Perthes, 1839. – 444 S.
2. *Wolff O.* Geschichte Mongolen oder Tataren besonders ihres Vordringes nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfälle in diesem Welttheile. – Breslau: Verlag von Carl Dülfer, 1872. – 429 S.
3. *Schiemann T.* Geschichte Russlands, Polens und Livlands bis zum 17 Jahrhundert. – Bd. 1. – В.: Historische Verlag Baumgärtel, 1886. – 668 S.
4. *Кёнигсбергер Г.* Средневековая Европа, 400–1500-е годы / Пер с англ. – М.: Весь Мир, 2001. – 384 с.

5. *Hammer-Purgstall J. von.* Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. – Pesth: C.A.Hartleben's Verlag, 1840. – 683 S.
6. *Bächtold R.* Südwestrussland im Spätmittelalter. Territoriale, wirtschaftliche und soziale Verhältnisse. – Basel: Verlag von Helbing und Hiltenhahn, 1951. – 211 S.
7. *Roskoschny H.* Die Wolga und ihre Zuflüsse. Geschichte, Ethnographie, Hydro- und Orographie nebst Mittheilungen über das Klima des Wolgagebietes. – Lpz.: Gressner & Schramm, 1887. – 352 S.
8. *Nitsche P.* Der Aufstieg Moskaus. Auszüge aus einer russischen Chronik. Bis zum Beginn des 15. Jahrhunderts. – Graz; Wien; Köln: Styria, 1966. – 266 S.
9. *Brückner A.* Geschichte Rußlands bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. Bd.1. Überblick der Entwicklung bis zum Tode Peters des Großen. – Gotha: F.A. Perthes, 1896. – 638 S.
10. *Spuler B.* Geschichte der islamischen Länder, ein Überblick. Die Mongolenzeit. – B.: Wissenschaftl. Edionsges, 1948. – 76 S.
11. *Klug E.* Das Fürstentum Tver' (1247–1485). Aufstieg, Selbstbehauptung und Niedergang // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. – Bd. 37. – B.: Otto Harrassowitz, 1985. – S. 7–355.
12. *Kappeler A.* Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. – Köln; Wien: Böhlau, 1982. – 571 S.
13. *Schuselka F.* Russland im Joche der Tataren, im Kampf gegen und um die Krim in Demüthigung und Übermuth gegen die Türkei. – Dresden: Verlag von Robert Schaefer, 1854. – 300 S.
14. *Kappeler A.* Russland als Vielvölkerreich. Entstehung. Geschichte. Zerfall. – München: Verlag C.H.Beck, 1992. – 395 S.
15. *Каннелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. – М.: Традиция – Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.
16. *Prawdin M.* Das Erbe Tschingis-Chans. – Stuttgart; B.: Deutsche Verlags, 1935. – 295 S.
17. *Donnert E.* Das russische Zarenreich. Aufstieg und Untergang einer Weltmacht. – München; Lpz.: List Verlag, 1992. – 477 S.
18. *Rühl L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches: Der Weg eines tausendjährigen Staates. – Stuttgart: Deutsche Verlag Anstalt, 1992. – 664 S.
19. *Spuler B.* Die Außenpolitik der Goldenen Horde. Die Horde als Glied des osteuropäischen Staatensystems // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1940. – S. 279–365.
20. *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland, 1223–1502. 2., erweiterte Auflage. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. – 638 S.
21. *Prawdin M.* Dschinghis-Khan. Herrscher der Mongolen. – Bergisch Gladbach: Lübbe, 1979. – 494 S.
22. *Sarkissjanz E.* Geschichte der orientalischen Völker Russlands bis 1917. Eine Ergänzung zur ostslawischen Geschichte Russlands. – München: Oldenbourg, 1961. – 422 S.

Поступила в редакцию
08.10.08

Гатин Марат Салаватович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета.

E-mail: marat_gata@mail.ru